

Пал Палыч — домашний паучок. Маленький с серо-коричневым упитанным брюшком. Живет Пал Палыч на кухне, под самым потолком. Там висит подвесной горшок с большими листьями папоротника. Паучок любит свой дом. Тихие тенеты паутины мерно покачиваются в такт открывающейся кухонной двери. Еды вокруг полно. В листьях папоротника ночуют полусонные мухи, которые изредка тяжело перепархивают с листа на лист, дожидаясь весеннего солнышка.

Пал Палыч всегда краем глаза следит за передвижениями мух. Как только заметит потревоженную муху, не спеша выпускает тонкую паутинку и, свесившись пониже, наблюдает дислокацию продовольственного склада.

Как и все домашние пауки, Пал Палыч домосед. Он смел, азартен и немного ленив. Зато он аккуратный гражданин, и его паутина сродни произведению искусства. Он не какой-нибудь бомж, у которого рваная паутина. Есть такие — поналепят-поналепят... Паутина Пал Палыча всегда на своем месте. Этакий гамак, в котором часами покачивается хозяин.

Есть правда вещи, которых Пал Палыч не любит и боится. Это мокрая тряпка, которая постоянно задевает его гамак и частично рушит его. Ему приходится часами восстанавливать квартиру, заделывая огромные дыры. Или сквозняки, которые иногда случайным образом сдувают охотящегося за мухами Пал Палыча на пол, где ходят огромные тапки, норовящие на него наступить. Но хуже всего, когда ветер

из форточки сдувает охотника в раковину. Почти смертельный вариант. Ведь, если открыт кран с водой, Пал Палычу уже не выбраться, он будет смыт водой из этой жизни — навсегда.

Вообще, в его размеренном существовании все продумано до мелочей. Охота, пеленание добычи, здоровый сон, крепкий ужин, переваривание оного, снова охота. А еще у Пал Палыча — есть зазноба.

Марфа живет в противоположном углу кухни под цветком с названием хлорофитум хохлатый, родиной которого считается Южная Африка. Под его большими пониклыми стеблями находится дворец Марфушеньки. Как все паучихи, Марфа норовистая и сильная. У пауков самки гораздо крупнее самцов. Нужно быть ловким и хитрым, чтобы играть в любовные игры и самому не стать жертвой своей избранницы. Игры пауков опасны и страстны. Паук отдает своей избраннице всего себя без остатка. К даме надо подходить осторожно, с презентом в виде сушеной мухи, и пока она будет рассматривать подарок, успеть ее обворовать. Затем не только доставить ей несказанное удовольствие, но и вовремя удрать, пока не доела муху. Ведь только некоторым удастся бежать, но такое поведение пауками не приветствуется. Обычно жених все же бывает съеден вместе с подарком.

Самцы некоторых видов пауков, спеленывают саму даму, чтобы она не сопротивлялась, пока идет свадебная церемония, но таких меньшинство. Оставшийся в живых паук напоминает о себе после свадьбы лишь хитиновым каркасом.

Зато какие прелестные паучата получаются! Тот, кто когда-нибудь видел шар из паутины, который разбегается сотнями паучков, если на него дунуть, навсегда остается заморожен этим трогательным зрелищем. Немногие из этих разбежавшихся врассыпную сорванцов останутся в живых. Десятки из них будут съедены и найдут новое воплощение в иных материях.

Всю зиму Пал Палыч мирно качался в своем гамаке, пока яркие лучи солнца не возвестили о приходе весны, а потом и лета. Пал Палыч собрался жениться. Почистил брюшко, протер лапками глаза, проверил закатанных в саван мух, до последнего оттягивая момент знакомства с Марфой.

Но природа для всех одинакова. Марфа манила и звала. Крупная, с крепкими ножками, ярко выраженным брюшком и ясными всевидящими глазами, которых у пауков столько же, сколько ног — восемь. А у Марфы восемь красивейших на всем белом свете глазок.

И однажды Пал Палыч все же решил отправиться к хлорофитуму. Он старался не думать о плохом. О том, что Марфа рассматривает его, лишь как источник питательных веществ для будущего потомства. Он думал о любви — большой и чистой. О том, какие красивые у них родятся дети.

Пал Палыч ползал по паутине, трогая лапками нити, и определял на вес мух. Нужна была самая жирная и красивая свадебная муха. Наконец подарок был выбран. Жених аккуратно примерился к леске, поддерживающей двухметровые листья папоротника, и медленно пополз жениться.

Марфа почуяла его не скоро, а когда обнаружила вторжение, напряглась и затихла в своей сетке, надеясь на отличное пополнение своих продуктовых запасов.

Пал Палыч отважно нарушил территорию.

Был тихий вечер, форточки плотно закрыты, леска блестела, как лунная дорожка. Огонь любви сжигал паука изнутри. Марфа буравила жениха восемью глазами. Жадно буравила. К ней приближалась еда.

Первым делом Пал Палыч сунул Марфе муху. Она пришлась ей по вкусу. Дама подтянула к себе саван и увлеклась исследованием подарка. Пал Палыч был счастлив. Он так старался, так старался. Он был на вершине блаженства, но... как только Марфа доела муху, следующим, оказался сам Пал Палыч. Погиб в разгар любовных страстей, так и не узнав, какие прекрасные дети у него родились.

Прошло время, у Марфы родились паучата и сразу же разбежались в разные стороны. Паучихи трогательно заботятся о своих детишках. Носят на себе коконы с яйцами и даже только что вылупившихся паучков, оберегая их от опасностей. Правда так происходит не у всех. Есть такие виды пауков, где детки съедают выполнившую свой долг мамашу. Но это редкость. У большинства видов паучата быстро становятся самостоятельными и поскорей расселяются, пока их не съели взрослые пауки. Так печально, закончилась эта любовная история. Теперь, о ней напоминает, только маленький кусок паутины под разросшимся папоротником.

И по сей день в наших домах живут пауки. Круглый год они тихо сидят, не докучая хозяевам: и в роскошных апартаментах с «евроремонтом», и в лачугах бедняков; у них свое представление об уюте: лишь бы было тепло, влажно и достаточно еды. Поэтому если вы случайно обнаружите утром в ванной беспомощного мохнатого восьминожку, аккуратно высадите его куда-нибудь в укромный уголок, вместо того, чтобы брезгливо хлопнуть пленника мокрой тряпкой.

Существует древняя легенда. Она гласит: некая лидийская девушка, по имени Арахна, возгордилась настолько, что вызвала на соревнование Афину Палладу: дело в том, что среди смертных Арахне не было равных в искусстве ткачества — она пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Сами понимаете, чем кончаются соревнования с богами: они редко обращаются со смертными по-справедливости, особенно если проигрывают. Афина Паллада обратила Арахну в паука, обреченного вечно ткать свою паутину.